

ТАКТИКИ РЕЧЕВОЙ АГРЕССИИ В НЕМЕЦКОМ ДИСКУРСЕ ПАРЛАМЕНТСКИХ ДЕБАТОВ

Ю.А.Смолякова (Минск, МГЛУ)

В статье рассмотрены прямые и косвенные тактики речевой агрессии и языковые средства их выражения в рамках немецкого политического парламентского дискурса на основе выступлений председателя Христианско-демократического союза (ХДС) Фридриха Мерца в бундестаге.

Ключевые слова: *политический дискурс, агональность, речевая агрессия, речевая тактика, немецкоязычные парламентские дебаты*

AGGRESSIVE SPEECH TACTICS IN THE GERMAN DISCOURS OF PARLIAMENT DEBATES

Y.A.Smolyakova (Minsk, MSLU)

The article considers direct and indirect aggressive speech tactics and language tools to express them in the framework of German political parliamentary discourse on the basis of the speeches given by the chairman of Christian Democratic Union (CDU) Friedrich Merz in Bundestag.

Key words: *political discourse, agonality, speech aggression, aggressive speech tactic, German parliamentary debates*

Политический дискурс – институциональный тип дискурса, основная интенция которого – борьба за власть, ее распределение и удержание. Знаковое пространство, жанровая специфика и функции политического дискурса формируются на основе семиотической триады «интеграция – ориентация – агональность».

Пример агонального жанра данного типа дискурса – парламентские дебаты, где сталкиваются различные точки зрения на вопросы политической реальности. Именно эристическая агональность (столкновение мнений, спор) придает дебатам состязательность и обосновывает применение политиками тактик речевой агрессии [1, с. 65].

В контексте дебатов вербальная агрессия выступает коммуникативным средством, направленным на то, чтобы вызвать негативное эмоционально-психологическое состояние у адресата [2, с. 90]. Анализ форм проявления речевой агрессии в парламентских дебатах позволяет выявить различные типы тактик, языковые средства их реализации, а также лучше понять роль агрессии в формировании событий и образов политической жизни Германии последних лет.

В соответствии с классификацией Е. В. Власовой, речевая агрессия может проявляться при помощи ряда прямых (оскорбление, угроза, обвинение, проклятие, призыв, констатация некомпетентности) и косвенных (насмешка, колкость, упрек, возмущение) тактик [3 с. 10]. Дополнительные тактики проявления агрессии выделял Карякин А.В. в рамках стратегии дискредитации (анализ-минус, признание мнений и действий неправильными) и повышения

личного статуса оратора (самопрезентация, анализ-плюс, провозглашение собственной правоты).

При анализе выступлений Ф. Мерца на пленарных заседаниях в бундестаге в период с 2022 и 2024 годы было выявлено 89 тактик прямой и 69 тактик косвенной речевой агрессии. Данное соотношение обусловлено положением блока ХДС/ХСС, который на данный момент остается крупнейшей оппозиционной силой в Германии.

Самая частотная из прямых речевых тактик – констатация некомпетентности. Кроме указания на некомпетентность с помощью глагола *fehlen*, политик отмечает шаткость внутри правительства, используя негативно оценочные лексемы, прилагательные в превосходной степени и экспрессивные маркеры: *Jenseits aller Details <...> fehlt Ihnen und Ihrer Regierung aber auch in wirtschaftspolitischer Hinsicht jeder Kompass. Die gesamte Sommerpause ist doch von einem permanenten Streit dieser Koalition über Wochen bestimmt gewesen. Und herausgekommen ist wieder einmal ein Sammelsurium an Kompromissen auf dem Niveau des kleinsten gemeinsamen Nenners.*

В речи Ф. Мерца также обнаруживается тактика обвинения в деструктивных действиях и сотрудничестве с враждебными элементами. Политик при этом использует слова с семантикой «намеренность»: *Sie (die AfD) machen gezielt und seit langer Zeit geplant gemeinsame Sache mit Rechtsextremisten jeder Herkunft.*

Реже встречается призыв адресата взять ответственность за непопулярные меры или вовсе самоустраниться: *Unsere Botschaft an Sie, die Sie da drüben ganz rechts sitzen, ist klar und eindeutig: Genug ist genug!* Ф. Мерц отрешивается от сотрудничества с ультраправой «Альтернативой для Германии», что заметно в обращении к депутатам по их месту в парламенте с разговорным наречием *da drüben*.

Использование непрямых способов выражения вербальной агрессии объясняется необходимостью сохранять имидж авторитетного и сдержанного политика.

Ф. Мерц использует возмущение как вспомогательный способ непрямого выражения недовольства: *Die ganze Welt um uns herum schaut auf Deutschland. Draußen sagen die Leute: Sind diese Deutschen eigentlich verrückt geworden, in einer solchen Situation drei Kernkraftwerke stillzulegen, die in der Lage wären, 10 Millionen Haushalte sicher mit Strom zu versorgen? Das hat doch ein Niveau an Irrationalität erreicht, das kann man doch gar nicht mehr beschreiben.* В речи политика используются слова с семантикой «нелогичность, неадекватность». Гипербола *Die ganze Welt um uns herum* подчёркивает непонимание действий правящей коалиции в Германии и во всем мире. Риторический вопрос наталкивает слушателей к сомнениям и осуждению.

Тактика колкости реализуется при помощи разного рода стилистических и синтаксических приемов, в частности лексического повтора: *Die Lösung des Problems besteht also offensichtlich darin, dass Sie die Probleme unseres Landes lösen. Dafür sind Sie gewählt, und dafür sitzen Sie in der Regierung.*

Для повышения статуса ХДС/ХСС среди избирателей Ф. Мерц использует тактику самопрезентации, апеллируя к успехам партии в прошлом на примере конкретного политика: *Wir hatten in den 90er-Jahren Wirtschaftsminister auf der Regierungsbank sitzen, die **wirklich etwas von Wirtschaftspolitik verstanden haben**. Wir hatten einen Finanzminister **Theo Waigel**, der in zehn Jahren trotz größter fiskalischer Herausforderungen Deutschland sicher in die Währungsunion geführt hat.*

Таким образом, выступления Ф. Мерца в ходе дебатов в бундестаге отличаются высокой степенью агрессивности, что отражает напряженность социально-политической обстановки в Германии и соответствует настроениям и ожиданиям ХДС/ХСС перед выборами 2025 года. В большинстве случаев агрессия реализуется за счёт применения прямых речевых тактик и использования негативнооценочной лексики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Белова, В. Ф. Лингвопрагматические черты немецкого парламентского дискурса (на материале запроса-заявления партии и дебатов в Бундестаге) / В. Ф. Белова // Вестник ПГЛУ. – 2014. – № 2. – С. 63 – 67.
2. Седов, К. Ф. Агрессия и манипуляция в повседневной коммуникации / К. Ф. Седов // Юрислингвистика-6: инвективное и манипулятивное функционирование языка: межвуз. сб. науч. ст. / Алт. гос. ун-т; отв. ред. Н.Д. Голев. – Барнаул, 2005. – С. 89–105.
3. Власова, Е. В. Речевая агрессия печатных СМИ (на материале немецко - и русскоязычных газет 30-х и 90-х гг. XX века): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / Е. В. Власова ; Саратовс. гос. ун-т. им. Н. Г. Чернышевского. – Саратов, 2005. – 22 с.